

Глава 211: Приглашение и ответ— Как тебе Лимия? — Это большая страна. Разве это не крупная держава, которая борется за первое и второе место? — Макото. Неясный вопрос от сэмпая. Может, я ответил бы по-другому, если она задала бы более точный вопрос, но я выразил свое впечатление о Лимии. У меня было немного плохое впечатление о некоторых безудержных людях из знати, но... если говорить о хороших сторонах, по правде говоря, у меня особо нет никаких впечатлений. — Хе-хе, крупная держава, ха. Это правда. Но, видишь ли, если честно, крупная держава в твоём и моём понимании довольно сильно отличаются. Это также равнодушная страна, — Хибики. — Равнодушная? — Макото. Не думаю, что крупная держава может быть равнодушной. Это крупная держава, потому что здесь живет много людей, да? В таком случае, она не смогла бы функционировать как страна без системы руководства, которая поддерживала бы страну. — Например, население. Макото-кун, сколько по-твоему население в Лимии? — Хибики. Н-Население? Это тема, которая меня вообще не волновала со времен прибытия в этот мир. — ...Территория Лимии большая, так что, может, примерно от 10 миллионов до 100 миллионов? — Макото. Судя лишь по территории, не думаю, что будет удивительным, как минимум, такое количество. — Правильный ответ: Я не знаю, — Хибики. — Ха-ха? Что это было? Это жульничество? — В этом мире практически нет ни одной страны — включая Лимию — которая точно знает свое население. Из того, что я знаю, единственный город, который знает, это Тсиге. Более того, информацией владеют не чиновники страны, а одна компания, — Хибики. Серьезно? Одна компания? ...У меня есть только одна догадка, кто это может быть. Интересно, знает ли он, Рембрандт-сан, количество населения даже во время нынешнего резкого роста. — Это, скорее всего, не легко... наверное, — Макото. Знать количество народа... бюллетени, нет, перепись населения, ха. Погодите, но такое уже давно существует в Японии... То есть, в этом не должно быть ничего сложного? Если только это не довольно хаотичная эра. В этом мире сейчас идет война, но если подумать о том, когда это началось в моём мире, нет ничего удивительного, если они смогли бы сделать это. Если говорить о хаосе, в котором сгорели в пожаре документы, и люди до такой степени заволновались, что не запомнили такой информации, то это как... революция в эпоху Онин, наверное? В прошлом даже когда я изучал эту эру в свое свободное время, я не смог толком понять. Враги стали союзниками, и даже когда Главы двух сторон объединились в один лагерь, битва продолжилась, и не успев заметить этого, уже настал период Сенгоку. Не думаю, что этот мир в таком же состоянии. — У них нет желания делать это, они не видят причин делать это; лишь поэтому. Они просто докладывают приблизительное количество урожая, и от этого отчета они принимают решение о налогах. С такой системой мало смысла следить за количеством населения, — Хибики. — Я-Ясно, — Макото. Они принимают решение о налогах по землям, ха. Поступая так, и вправду они могут предоставить всё остальное знати. Мне кажется, они просто перекидывают всю ответственность, но если доход поступает должным образом, проблем в этом, вроде как, нет. — Но если страна думает о том, чтобы заполучить силу, этот вопрос нельзя проигнорировать. И если честно, я сказала бы, что население Лимии примерно от 50 до 70 миллионов, но налоговый доход составляет лишь половину этой цифры. Так что, похоже, они могут уклоняться от оплаты налогов как им заблагорассудится, — Хибики. — Половина... Остальное можно назвать хищением средств, ха, — Макото. В Лимии практически самовластие знати, как никак. — Да. Извиняюсь, что спрашиваю твое согласие уже после свершения, но сейчас мы используем твою помощь, чтобы исправить этот момент, — Хибики. — Мою? — Макото. Я что-то сделал? — Это была хорошая помощь. Спасибо, — Хибики. — Ну, я не в курсе этого, но если я смог помочь... это хорошо. То есть, сэмпай, ты даже занимаешься такими вещами, как улучшение дел? — Макото. Мне кажется, это имеет отношение к самому основанию страны. — Улучшение является особым навыком с Японии, как никак. Не может быть такого, чтобы я не стала использовать его лишь потому, что я в параллельном мире, не так ли? Я привела тему о населении в качестве примера, но многое можно изменить в этом мире в лучшую сторону, — Хибики. Разве это не чересчур громкие слова? Улучшения делаются не только в Японии, это делается на всей планете Земля. — Ну,

дело не в том, что этим не стоит пользоваться, но... кажется, ты слишком сильно стараешься для этой страны, — Макото.— ...Это страна, куда меня призвали, — Хибики.— Я знаю это, — Макото.— Это страна, где у меня больше всех знакомых, и страна, где большинство знает меня. Это страна, которая возложила на меня свои ожидания. Разве это не само собой разумеющееся, что я забочусь о ней? — Хибики.— Извиняюсь, — Макото. Меня будто раскритиковали, и я извинился. Ну, я тоже забочусь об Азоре, так что, это наверное то же самое. Если это так, думаю, я могу понять. В отличие от Азоры, Лимия связана с другими странами по соседству, и если есть враги, они могут быть атакованы. — ...Я хочу, чтобы тебе тоже понравилась эта страна. Это... бессмысленно хотеть этого? — Хибики. Глаза сэмпая были серьезными. — Макото-кун, что касается этого мира и Богини, действительно правда, что все отличается от общих принципов нашего изначального мира. Определенно есть вещи, которые ты не можешь принять, и то, что кажется тебе неразумным, — Хибики.— ...— Я знаю, что ты не испытываешь положительных чувств по отношению к Богине. В таком случае, я не стану говорить тебе избавиться от этих чувств. Просто ради того, чтобы завершить эту длительную войну... не мог бы ты, пожалуйста, помочь нам? Разумеется, я не стану также говорить тебе разбираться в войне. Можно просто обеспечить нас товаром по подходящей цене, — Хибики.— ...Значит, она хочет, чтобы я поставлял товар в Лимию, ха. Если бы это было лишь помощью сэмпаю, то это было бы другое дело, но если нужно содействовать поставкой товара, чтобы завершить войну, то это будет означать, что я встал на сторону Людей. То есть, хоть и косвенно, но я приму участие в войне. Да, я не могу сделать этого. Нет другого выбора, как отказать. — ...Как ты смотришь на это? — Хибики.— Извиняюсь, но я не могу. Если бы это было лишь продажей товара сэмпаю, я был бы не против, — Макото.— Ясно. Значит, ты не посодействуешь «ради того, чтобы закончить войну», ха, — Хибики....Ах. Даже я заметил, что сэмпай акцентировала эти свои последние слова. — Значит, они уже подозревают, что у меня есть связи с расой демонов, ха. У них нет никаких доказательств этому, так что, они также не могут обвинить меня в этом. — «Я думаю о том, чтобы открыть двери компании Кузуноха всем нуждающимся. Пожалуйста, позволь мне содействовать нейтрально», — сказал Макото. — «Видишь ли, Макото-кун... Я не думаю, что все действия Богини верны», — сказала Хибики.— «?!!»— Сэмпай?! Нет, погодите, разве герой должен говорить такое?! — «Она не такой «Бог», как мы думаем. У нее есть персональность, индивидуальность. Я не слышала о существовании других Богов в этом мире, помимо нее, так что, можно сказать, что она единственный Бог», — ответила Хибики.— «...»— Верно. Я ни за что не приму что-то подобное в качестве Бога. Бог, о котором говорит сэмпай, вероятно, всемогущий. Такого Бога я тоже не встречал. Но... я думаю, что ни за что нельзя позволять этой Богине поступать как ей заблагорассудится. — «Существо, которое правит и присматривает за этим миром. Боги, которые существуют, вероятно, делают подобную работу. Если честно, даже сейчас я все еще думаю, что она женщина с проблемами в характере», — добавила Хибики.— «Сэмпай...» — сказал Макото.— «Но Макото-кун, каким бы существом она ни была, она живет в другом месте, отличном от нашего, то есть, существо, которое не имеет никакого отношения к нам, знаешь ли? Даже для нас, тот раз, когда мы встретились той ночью, был последним. До тех пор я не верила в существование Бога. То есть, разве она не просто существо, которое мы повстречали на миг в нашей короткой жизни?» — продолжила Хибики.— «...»— «Чего ты добьешься, продолжая испытывать эти чувства поражения внутри себя? Это как жаловаться на законы и явления, которые естественным образом существуют в этом мире. Разве это не бессмысленно?» — сказала Хибики.— «Почему сэмпай...?» — спросил Макото.— «А?» — ответила Хибики.— «Почему сэмпай пришла в этот мир? Хотя тебе был гарантирован успех в том мире», — сказал Макото. — Я вообще не понимаю этого. — «Ты хочешь знать причину, по которой я пришла в этот мир?» — спросила Хибики.— «Да», — ответил Макото.— «Ты заинтересован в причине, почему кто-то вроде меня, кто не имеет никакого отношения к этому миру, пришел бы сюда?» — спросила Хибики.— «!»— Сэмпай знает? То, что они оба были призваны по вине меня и моих родителей. — «...Потому что я подумала, что это было интересным», — ответила Хибики.— «Это главная причина?» —

спросил Макото.— «Ну, дело не в том, что у меня нет никакого желания вернуться к моей жизни в Японии. Однако в тот момент, в ту секунду, мне действительно показалось заманчивым возможность оказаться в параллельном мире. Поэтому я здесь. В итоге вся причина того, что я здесь, в том, что я почувствовала в тот миг. С тех пор я все больше и больше связывалась с этим миром, и я больше не могу так легко отделиться от него», — сказала Хибики.— «Почувствовала в тот миг», — сказал Макото.— Значит, сэмпай сейчас не намерена возвращаться. Я могу почувствовать это от нее. Хотя она сказала, что немного хочет вернуться, я не заметил ни капли тоски по дому в словах сэмпай. — «С Томоки из Империи, должно быть, так же. Ну, если Богиня спросила бы его на предшествующий день, или на следующий день, ответ может был бы другим. Есть большая вероятность, что были бы призваны другие герои, и мы с ним сейчас жили бы мирно в Японии», — сказала Хибики.— «...»— Точно. В тот день, именно в тот миг, они оба решили стать героями. Решение есть решение. Но если назвать это тщательно обдуманное решение, как и ожидалось, это невозможно. — «Дело не в том, что я виню Макото-кун. Не делай такое лицо. Позволь мне продолжить тему. В этом мире вмешательство Бога не то, что является чем-то точным. Этот мир, скорее всего, будет все больше и больше меняться. Если мы сможем вскоре завершить войну, и успокоить раздор между Людьми и демонами, мы сможем использовать так много времени для изменения мира», — сказала Хибики.— «Изменить... мир?» — спросил Макото.— «Верно. Это не так легко сделать, но думаю, возможно создать общество, в котором Люди и Полулюди не будут относиться друг к другу с дискриминацией», — ответила Хибики.— Изменить само мышление Людей? Но если основа этого мышления лежит в учениях богини, думаю, это невозможно. Даже в учениях Духов говорится, что Полулюди являются существами ниже Людей, знаешь ли? — «Хоть ты и герой, разве это не слишком идеалистичные мысли? Это мир, где большое количество Людей следует за религией, которая против этого твоего идеала», — сказал Макото.— «Разве Макото-кун сам не показывает, что это возможно? В Ротсарде и Тсиге. Это возможно пробудить общество Людей в целом с такими действиями, да? Не думаю, что Богиня сможет силой исправить людей, которые хотят сами измениться. Я изучила декады ее активности, но сама она кроткая и просто сильно любит красивых Людей, и не наказывает Людей, у которых другой ход мыслей, отличающийся от того, что желает она. По крайней мере, в обществе это известно так», — ответила Хибики.— Значит, сэмпай пытается изменить мир Богини изнутри? Но если это так, ее мышление должно быть схожим с моим, тем не менее, почему мне кажется, будто сэмпай далека от меня? — «В таком случае, сэмпай, если Богиня больше не будет существовать в этом мире, например; если другой Бог займет ее место, ты не против, да?» — спросил Макото.— Ну, хоть я и говорю другой Бог, у меня на уме нет конкретного Бога. Я просто говорю это и наблюдаю за ее реакцией. Но если сэмпай и вправду думает так, я подумал, что может, возможно нам установить отношения сотрудничества. Если она думает, что общество, где Полулюди не будут сталкиваться с дискриминацией, лучше, можно будет также отнести это и к демонам. — «...Если Богини не будет?» — спросила Хибики.— «О-Образно говоря», — ответил Макото.— В случае, если я действительно сражусь с ней, и накажу ее, не знаю, продолжит ли Богиня править этим миром как обычно. В таком случае я думал, что поскольку Бога не станет, вместо нее появится другой Бог. — «Если это никак не скажется на мире, я не против. Просто...», — ответила Хибики.— «Просто...?» — спросил Макото.— «Если Богини не будет, Духов, которые работают в качестве ее прислужников, не станет, и тогда ее - правителя этого мира - не будет. Кто знает, какой эффект это принесет магической силе, которая служит в качестве ядра в этом мире. Кроме того, благословение и божественная защита исчезнут и статус Церкви падет. Также есть опасение того, что само учение Богини будет тоже отброшено», — сказала Хибики.— «...»— Я не подумал об этом. Потому что мне все равно, что произойдет с этим миром, после того как Богиня потеряет свою власть, или в худшем случае, умрет. Можно привести народ, который хочет найти убежища, в Азору, и вообще это мир, который существовал, даже когда Богини не было. Кажется, личности вроде Рута были в те времена, так что, думаю, не дойдет до такой

степени, что здесь станет невозможно жить. Поэтому я не думал об этом. Но, кажется, сэмпай думала о вещах, которые произойдут, если Богиня падет. — «Если, чисто аргументируя, к тому времени воцарит мир, мир тут же падет в хаос, и есть большая вероятность, что настанет ад. Особенно это касается Людей, которые получали любовь Богини, есть вероятность, что другие расы начнут рассматривать их в качестве врагов». — Хибики. — «Действительно такой шанс есть». — Макото. Точнее, это и вправду так и будет. Благословение исчезнет, так что, помимо тех, кто обладает истинной силой, Люди столкнутся с тяжелыми временами. Также, если исчезнет общий язык, может настать переполох, как с Вавилонской Башней. Они не смогут создать крупную страну, как сейчас, так что, гегемония этого мира, вероятно, переместится к другой расе. — «Если ты говоришь, что у тебя есть метод, который никак не скажется на мире, я не буду против». — Хибики. — «А что если будет эффект, как сэмпай и указала?» — Макото. — «Даже если это будет стоить мне жизни, я буду против этого». — Хибики. — «...Даже если это будет стоить тебе жизни?» — Макото. — «Если кто-то планирует подобное, будет так же, как и с расой демонов; он станет мировым террористом. Безжалостно прижимать в угол народ, который живет в мире, и отбирать их жизнь. Этого достаточно, чтобы назвать это чистым злом. Больше всего урона получают Люди, но Полулюди без исключения тоже будут вовлечены». — Хибики. — «Террорист. Демоны — другая раса, у них есть страна, и они соперники, с которыми вы воюете. Хотя вы воюете с ними, ты их так называешь. Разве ты не слишком предвзята?» — Макото. Я не ожидал услышать слово «террорист». Назвать войну с демонами терроризмом... — «Да. Это вроде войны, которую начало меньшинство, которое знало, что чтобы они ни пытались сделать, они не смогут обрести превосходство над большинством. Вероятно, поэтому Богиня потеряла терпение и позвала героев». — Хибики. — «Раса демонов меньшинство?» — Макото. Я вообразил конфликты и вторжение в места вроде России и Китая. Я вспомнил слова Зефа. Если я правильно припоминаю, он сказал, что население расы демонов максимум 1-1,5 миллиона. Если у Лимии несколько миллионов жителей, как сказала сэмпай, население Людей, скорее всего, больше чем в четыре раза. Их называют четырьмя крупными державами, так что, я ожидал этого. Значит, если в Лимии 50 миллионов, то тогда во всем мире 200 миллионов? 200 миллионов против нескольких миллионов. Если других полулюдей добавить к этому, дойдет ли их количество до 10 миллионов? Подразделения расы демонов изначально состоят из смешанных рас. Нет, даже с этим у них будет невероятно маленькое количество, по сравнению с Людьми. В любом случае, это не на уровне войны. Как сэмпай и сказала, это на уровне небольшого восстания. Даже если учесть, что этот мир предпочитает больше качество, чем количество, действительно невероятно, что раса демонов хорошо сражается. — «Если раса демонов попросит об этом, это приведет к отрицанию Богини и ее возмездия... Ну, так далеко не дойдет, но они должны хотя бы суметь добиться лучшего обращения. То, чем они занимаются, это отрицание самой социальной системы этого мира, в которой они жили». — Хибики. — «Они могли вымереть, если не сделали бы этого». — Макото. — «Ты действительно на стороне демонов». — Хибики. — «Я видел кое-что, что помогло мне понять, насколько жестокой была дискриминация Богини, как никак. Действия расы демонов были лишь из-за необходимости выжить». — Макото. — «Да, то, что они подняли армию в такой ситуации, вероятно, было чем-то неизбежным». — Хибики. — «Тогда—!» — Макото. — «Это значит, что уже слишком поздно. Они должны были сделать что-то, пока не дошло до этого. Улучшить то презренную окружающую среду, которая у них была, им стоило хотя бы немного попытаться сделать так, чтобы Люди приняли их. С помощью метода, помимо вооруженного восстания». — Хибики. Невозможно, это слишком большие запросы. Что касается расы демонов, было практически так, словно Богиня сделала первый ход, сказав им уйти, и прижала их в угол. — «Разве это не слишком большие запросы?» — Макото.